

Перцептивный образ «типичного объекта» и языковые средства его создания

Л. В. Калинина¹, М. А. Трушков²

¹доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0003-2271-3995. E-mail: grifon.kalinina@yandex.ru.

²преподаватель кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. E-mail: Yoga-kirov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу языковых средств, отражающих взаимодействие семантики типичности с понятийной категорией перцептивности. Актуальность изучения взаимодействия семантических областей типичности и перцептивности обусловлена тем, что именно «типичные объекты» лежат в основе формирования в сознании классификационных категорий. В связи с этим необходимо охарактеризовать те языковые средства, в которых перцептивно воспринимаемые признаки «типичных объектов» находят свое вербальное выражение. В настоящей работе с помощью методов структурной, функциональной и когнитивной лингвистики на материале Национального корпуса русского языка анализируются особенности семантики и функционирования в речи лексемы *типичный* и показываются пересечения семантики типичности со смысловой категорией перцептивности.

Исследование показало, что перцептивно (прежде всего зрительно) воспринимаемые признаки тех или иных объектов играют важную роль в формировании семантики типичности. Перцептивно воспринимаемые признаки обычно с большей или меньшей степенью детализации перечисляются в контексте. Благодаря этому создается языковой образ некоторого «типичного объекта», чаще всего – человека. Образ человека как «типичного представителя» какой-либо группы выстраивается как совокупность его непроцессуальных (качественных) и процессуальных (отражающих модель поведения) характеристик. Образ иного предмета или абстрактного понятия выстраивается по аналогии с образом человека. Перцептивная природа образа абстрактного объекта обычно скрыта под несколькими уровнями переносных значений, однако она может быть эксплицирована через последовательность шагов, ведущих от «метафорической оболочки» к определенному когнитивному примитиву, основанному на схеме того или иного перцептивного действия.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, семантика типичности, перцептивность, лингвистика образа, языковые средства создания образа.

Вы категоризируете некоторый аспект видимого поля как дерево, потому что вы знаете, как выглядит дерево.

*Джордж Лакофф.
Женщины, огонь и опасные вещи*

Целью настоящей статьи является анализ языковых средств, отражающих взаимодействие семантики типичности с понятийной категорией перцептивности.

Актуальность изучения взаимосвязи типичности и перцептивности обусловлена тем, что именно «типичные объекты» являются основой формирования в сознании тех или иных классификационных категорий, что было неоднократно показано в работах когнитивных психологов и лингвистов, ср., напр. [5; 12]. В связи с этим важной задачей лингвокогнитивного анализа является экспликация и обоснование тех признаков и критериев, на основании которых тот или иной объект идентифицируется говорящими как «типичный представитель» определенного класса. Одним (но далеко не единственным) из таких критериев является способность

объекта быть воспринимаемым органами чувств, так как признаки, на основании которых осуществляется категоризация, должны быть очевидными, явно и ярко выраженными. Сказанное объясняет необходимость охарактеризовать те языковые средства, посредством которых перцептивно воспринимаемые признаки находят свое вербальное выражение.

В настоящей статье на материале Национального корпуса русского языка [16] (далее – НКРЯ) характеризуются особенности семантики и функционирования в речи лексемы *типичный* и показываются пересечения семантики типичности со смысловой категорией перцептивности.

В процессе исследования применялся комплекс методов структурной, функциональной и когнитивной лингвистики: методы компонентного, дистрибутивного, контекстуального анализа, метод когнитивной интерпретации, а также количественные методы.

Под перцептивностью понимается связь чего-либо с чувственным восприятием. Ср.: «Перцепция – чувственное представление (сенсорный образ, ощущение), являющееся элементом предметного содержания сознания конкретного человека» [14, с. 180]. Ср. также: «Перцепция – *психол.* восприятие, непосредственное отражение объективной действительности органами чувств» [10, с. 586].

Как отмечают В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев, восприятие характеризуется рядом свойств: отнесенностью к определенным предметам окружающей действительности (*предметность*); оформленностью воспринимаемых образов (*целостность*); связью конкретного восприятия с прошлым опытом и уже имеющимися знаниями субъекта о мире (*осмысленность*); восприятием предметов в их устойчивых связях и отношениях друг с другом (*структурность*); относительным постоянством воспринимаемой формы, отвлечением от несущественных изменений облика (*константность*); предпочтением одних объектов другим, обусловленным предыдущим опытом и потребностями субъекта (*избирательность*) [18, с. 280–281].

Перцептивность объекта, его доступность для чувственного восприятия дает возможность применять по отношению к нему перцептивные действия, то есть такие действия, которые «связаны с сознательным выделением той или иной стороны чувственно заданной ситуации, а также различного рода преобразованиями сенсорной информации, приводящего к созданию адекватного задачам деятельности и предметному миру образа» [17, с. 160].

В приведенных определениях перцепции и перцептивных действий не случайно фигурирует слово *образ*: «*сенсорный образ*», «*оформленность образов*», «*образ мира*». Именно образ, возникший на основе чувственно воспринимаемых признаков, является «представителем» объекта (как материального, так и нематериального) в сознании человека. О том, каким является этот образ, какими характеристиками он обладает, можно судить на основании вербализующих его языковых средств.

Образ как предмет лингвистического анализа может получать различные определения, ср., напр. [1; 2; 4; 7; 22; 25 и др.]. В настоящей статье мы вслед за С. В. Черновой понимаем под образом «совокупность субъективно окрашенных и ассоциативно связанных характеристик живых существ, а также неодушевленных предметов и явлений окружающего мира, формирующихся в сознании человека (группы лиц, поколения и т. д.) посредством восприятия, памяти и воображения и получающих отражение в языковых формах по аналогии с образом человека» [24, с. 191]. Аналогия образа любого предмета с образом человека в данном определении проводится неслучайно: как убедительно показывают исследования последних десятилетий, в центре языка и языковой картины мира стоит человек. Осознание этого факта в свое время привело к смене научной парадигмы в языкознании. Одним из ведущих принципов современной лингвистики является антропоцентризм, то есть такой подход к языку, при котором, как пишет Е. С. Кубрякова, «научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования» [11, с. 212].

Наши собственные исследования семантики типичности также подтверждают антропоцентрическую ориентацию языка: по данным НКРЯ, наиболее частотными объектами характеристики лексем с семантикой типичности являются нарицательные конкретные существительные со значением лица. Ср., напр.: *типичный американец, армянин, аферист, британец, бухгалтер, генерал, голландец, дачник, иностранец, католик, консерватор, меланхолик, разбойник, романтик, чиновник, южанин; типичная домохозяйка, ирландка, испанка, кондукторша, купчиха, мать, потребительница, французженка* и др. В целом на сочетания форм *типичный* и *типичная* с названиями лиц мужского и женского пола приходится более 50% всех примеров. См. об этом подробнее [21].

Чтобы выявить, в какой степени семантика типичности предполагает экспликацию внешне проявленных (перцептивных) признаков, мы на определенном этапе исследования проанализировали весь объем примеров с родовыми словоформами лексемы *типичный* в НКРЯ (на тот момент этот объем составлял 2297 документов, 2980 вхождений). Было установлено, что внешние приметы типичности в среднем отражаются в 47% сочетаний модели «*типичный (ая, ое) + имя существительное*». Это значит, что перцептивно (обычно зрительно) воспринимаемые признаки оказываются важными для типизации и получают вербальное выражение почти в половине случаев.

Приведем и прокомментируем примеры из Национального корпуса русского языка. Источники языкового материала обозначены в соответствии с их описанием в НКРЯ.

Начнем с контекстов, где лексема *типичный* сочетается с номинациями лиц. Фрагменты текста, содержащие перцептивно воспринимаемые признаки лица, здесь и далее выделены подчеркиванием. Ср.:

(1) «Это был **типичный** **завсегдатай** **пивной**: **красномордый**, **высоченный**, **с толстой шеей** и **победоносным брюхом**...» (Д. Рубина. Медная шкатулка).

(2) «На **фотографиях** **Мясникова**... **виден типичный рабочий**, **густо-брюнетистого южного типа**, **чуть-чуть... одутловатый**, **с жесткими усами** и **взглядом**, **с прямым носом**, **прямой линией сдвинутых суровых бровей**, **с тяжелым лбом** и **решительным подбородком**, **с презрительно и победно**, **прямо по-наполеоновски**, **сложенными на широкой груди руками**» (А. Макушинский. Город в долине).

(3) «**Джеймс МакЭвой**, сыгравший **Тома**, – **типичный англичанин того времени**, **очень похож на мистера Дарси**, **которого сыграл Колин Ферт**, **а потом еще и Мэтью Макфейден**» (коллективный. Форум: Джейн Остин, 2007–2011).

(4) «**Типичный стилиста** **остался в массовом сознании**... **одетым в укороченные, сильно зауженные к низу брюки-дудочки**, **ширина которых понизу равнялась 21–22 см**, **но некоторые особо стильные доводили ее до 18 см**) и **яркие рубашки**» (С. Рафикова. «По проспекту, словно манекен...» // Родина, 2010).

(5) «В данном случае она – **типичная старая спортсменка**...: **крупные зубы**, **выскакивающие в улыбке**, **мужские носогубные складки** **вокруг решительного рта**, **ровная линия мужской стрижки** **над широким огнеупорным лбом**, **мужское рукопожатие**...» (Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын).

(6) «**Инбаль**, **типичная израильтянка средних лет**, **львица с вечной сигаретой в зубах**, **с мощами**, **обтянутыми рейтузами**, **какие прилично носить лишь в спортивном зале**, **с вечной чашкой кофе в руке** и **абсолютной пустотой в голове**, **любое знакомство с новым человеком начинала со скандального выяснения отношений**» (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Как можно заметить, в примерах (1)–(6) характеристика «типичных представителей» той или иной категории сводится прежде всего к описанию таких внешних признаков, как:

– лицо и его детали (**красномордый**; **густо-брюнетистый южный тип**; **одутловатый**; **жесткие усы**, **прямой нос**, **сдвинутые суровые брови**, **тяжелый лоб**, **решительный подбородок**; **крупные зубы**, **мужские носогубные складки**; **решительный рот**, **ровная линия мужской стрижки**, **широкой огнеупорный лоб**);

– рост, общие особенности фигуры и телосложения (**высоченный**, **толстая шея**, **победоносное брюхо**, **широкая грудь**; **мощи**, **обтянутые рейтузами**);

– характерные жесты и позы (**по-наполеоновски сложенные на широкой груди руки**; **мужское рукопожатие**);

– предметы одежды (**укороченные, сильно зауженные к низу брюки-дудочки**, **яркие рубашки**; **рейтузы**, **какие прилично носить лишь в спортивном зале**);

– характерные вещи и атрибуты (**вечная сигарета** в зубах, **вечная чашка кофе** в руке).

Внешность может образно описываться и через сходство с другим, хорошо известным адресату человеком, персонажем или существом, отсылая адреса к опыту предшествующего восприятия и уже имеющимся знаниям о мире, ср.: **по-наполеоновски сложенные на груди руки**; **очень похож на мистера Дарси**, **которого сыграл Колин Ферт**, **а потом еще и Мэтью Макфейден** в уже названном мной фильме; **львица с вечной сигаретой в зубах**).

Реже среди примет типичности упоминаются особенности поведения, ср.: **любое знакомство с новым человеком начинала со скандального выяснения отношений**. Косвенным образом на особенности поведения указывают и некоторые языковые средства, использованные для характеристики внешности: **решительный лоб**; **решительный подбородок**; **по-**

бедоносное брюхо; победно и презрительно сложенные на груди руки; зубы, выскакивающие в улыбке; мужское рукопожатие.

В связи с этим находит свое подтверждение определение, которое дает образу человека С. В. Чернова: образ человека представляет собой «совокупность субъективно окрашенных и ассоциативно связанных непроцессуальных и процессуальных характеристик человека, стихийно формирующихся в сознании другого лица (лиц, группы лиц, поколения и т. д.) посредством восприятия, памяти, воображения и получающих отражение в языковых формах» [23, с. 13].

В примерах (1)–(6), описывающих образ человека как «типичного представителя» какой-либо группы, представлены как непроцессуальные (внешний вид, одежда и атрибуты и др.), так и процессуальные (модель поведения) характеристики.

Как было отмечено ранее, образ неодушевленных предметов и животных строится по аналогии с образом человека, то есть в нем тоже могут быть выявлены непроцессуальные и процессуальные характеристики. В связи с этим ср., напр. [8; 9]. Далее обратимся к примерам сочетания лексемы *типичный* с неличными существительными. Ср.:

(7) «В результате определился **типичный пейзаж промышленных центров – множество тянущихся к небу труб, застилающих дымом солнечный свет**» (А. Круглов. Сфера разума // Зеркало мира, 2012).

(8) «В Разгузе его штабу отвели квартиру в помещении бывшей духовной академии. **Типичное здание, предназначенное не для жизни. Высоченные облупленные потолки, странные арки между секциями коридора, узкие комнаты, похожие на кельи**» (С. Ястребов. Лунная соната)

(9) «**Типичное английское имение** обычно состоит из двух- или трехэтажного основного дома, коттеджа для прислуги или домика для гостей, обширного сада, бассейна, теннисного корта, конюшни, места для выгула лошадей, гаража и прочих сооружений для спорта и отдыха» (Англия: покупка поместья – DIY guide (2004) // Мир & Дом. City, 15.06.2004).

В примерах (7)–(9) приведены описания того или иного места, пространства. В качестве доказательства того, что это пространство является в каком-то отношении «типичным», приводятся его внешние приметы: для типичного промышленного центра характерны тянущиеся к небу дымящие трубы; для типичного здания, не предназначенного для жизни, – высоченные потолки, странные арки, узкие комнаты; для типичного английского имения – наличие двухэтажного основного дома, дома для прислуги, домика для гостей, бассейна, теннисного корта, конюшни и т. д. Перечисление этих внешних примет пространства соотносительно с перечислением непроцессуальных характеристик образа человека (особенностей внешнего вида). Внешние приметы объекта воспринимаются зрительно, а значит, обладают свойством перцептивности.

Но если для человека, для пространства, вообще для любого материального объекта, имеющего форму и объем, естественно быть изображаемым через перечисление внешних примет, то может ли быть «перцептивным» описание «типичного отрезка времени» или «типичных идей» – того, что само по себе нельзя увидеть, услышать, потрогать? Языковой материал показывает, что может, хотя механизм описания образа «типичного объекта» в этом случае несколько сложнее. Перцептивность в таких случаях выражается неявно, имплицитно, опосредованно. Ср., напр.:

(10) «**Стояло типичное арктическое лето: температура колебалась около пяти градусов тепла, часто шел дождь, иногда перемежавшийся мокрым снегом, с ледника дул пронизывающий холодный ветер, временами достигавший ураганной силы; в тихую погоду с моря наползал туман, скрывая от глаз однообразные окрестности**» (В. Губарев, В. Котляков. Академик Владимир Котляков: «Когда от любви тают льды...» // Наука и жизнь, 2008).

Данный пример демонстрирует следующие перцептивные признаки «типичного арктического лета»:

- воспринимаемые зрительно (*туман скрывает от глаз окрестности = 'плохая видимость', 'белая или серая пелена вокруг'*);
- воспринимаемые осязательно (*температура около пяти градусов тепла, снег, пронизывающий ветер с ледника = 'холодно'; дождь, мокрый снег = 'мокро'; пронизывающий ветер... ураганной силы = 'ощущается движение потока воздуха'*);
- воспринимаемые на слух (*пронизывающий ветер, ураган, дождь сопровождаются характерными звуками*).

Далее рассмотрим примеры характеристики типичных «вербальных объектов», то есть тех или иных текстов, высказываний, суждений.

(11) *«Типичный текст, обращенный любящей женщиной к любимому мужчине: “Милый, давай уедем куда-нибудь на недельку, ну хоть на три дня, но чтобы никого вокруг, чтобы только я и ты, ты и я!”»* (А. Инин. Женщина и любовь).

(12) *«У каждой эпохи свой стиль, и недопустимо, чтобы в повести, относящейся, скажем, к тридцатым годам прошлого века, встречались такие типичные слова декадентских девяностых годов, как настроения, переживания, искания, сверхчеловек»* (К. Чуковский. Высокое искусство);

(13) *«Типичное сообщение выглядело так: сообщение о самом ДТП, затем рассуждение о том, как плохо водят шоферы маршруток и в каком они плохом состоянии, и затем вывод – это все из-за конструкции “Газелей”»* (А. Паршев. «Газель» как зеркало российской экономики // Однако, 2009).

(14) *«Увы, доклад есть, анализа нет. Типичный канцелярский отчет: грантов роздано, фестивалей проведено, юбилеев отпраздновано»* (А. Привалов. О благопотребном многоглаголании // «Эксперт», 2014).

В приведенных примерах, на первый взгляд, перцептивно воспринимаемых признаков нет, есть лишь перечисление некоторых компонентов содержания, фрагментов информации. Тем не менее мы понимаем, что данные признаки «типичного текста любящей женщины», «типичных слов декадентских годов», «типичного сообщения» или «типичного канцелярского отчета» закрепились в сознании говорящего из опыта неоднократного восприятия подобных текстов, слов, сообщений и отчетов, зрительного (при прочтении) или слухового (при заслушивании). Именно неоднократное зрительное или слуховое восприятие множества аналогичных вербальных объектов сформировали в сознании и опыте говорящего стереотипное представление о них.

В примерах (7)–(14) признаки «типичных» неодушевленных объектов строятся подобно тому, как в примерах (1)–(6) выделяются перцептивно воспринимаемые детали внешности и иные непроцессуальные характеристики при описании образа человека. Как деталями внешности человека могут быть «прямой нос», «решительный рот», «широкий лоб», так перцептивно воспринимаемыми приметами дома могут быть «высоченные потолки», «странные арки», «узкие комнаты»; приметами времени года – «температура около пяти градусов тепла», «дождь», «холодный ветер», «туман»; приметами текста – визуально или аудиально воспринимаемые в нем слова («настроения», «переживания», «искания», «сверхчеловек») и структурные части («сообщение», «рассуждение», «вывод») и т. д.

Однако чем абстрактнее объект характеристики, тем более опосредованно, непрямо выражаются у него «внешние признаки», тем больше шагов необходимо сделать, чтобы прийти до той «изначальной перцепции», с которой однажды началось абстрагирование. О том, что в основе всякого абстрактного представления, всякого «когнитивного примитива» и всякой метафоры лежат именно чувственные, «телесно обусловленные» восприятия, убедительно пишет George Lakoff [26].

В свете сказанного рассмотрим пример:

(15) *«За деньги все позволено!» – вот типичная философия толстосумов. Звон стаканов, звук льющейся жидкости»* (Н. Богословский. Заметки на полях шляпы).

В данном случае автор высказывания пытается типизировать отвлеченное понятие философия, которое здесь означает «систему жизненных принципов, сложившихся убеждений» [19, с. 570]. Это отвлеченное понятие конкретизируется через уточнение субъекта данного типа философии (философия толстосумов) и передается через ряд перцептивно воспринимаемых характеристик, по которым говорящий предлагает идентифицировать «типичную философию толстосумов».

Одной из таких характеристик являются слова, в которых заключается суть данного типа философии. По мнению говорящего, любой «типичный толстосум» произносит или мог бы произнести фразу «За деньги все позволено!». Это значит, что опыт предшествующего речевого общения с «толстосумами» дает говорящему основания приписывать им произнесение этой фразы: говорящий ранее неоднократно слышал подобные высказывания от «толстосумов», и накопившийся перцептивный опыт восприятия таких людей отражается на формировании образа их типичного представителя.

Далее в примере (15) приводятся такие перцептивные характеристики «типичных толстосумов», как «звон стаканов, звук льющейся жидкости». Приводя эти аудиально воспринимаемые признаки, говорящий имеет в виду модель поведения «типичных толстосумов»: им

свойственно проводить время в ресторанах и произносить тосты за собственный успех. Прямо об этом не говорится, но носителю русской лингвокультуры по перечисленным признакам становится ясно, какая именно ситуация угадывается по перцептивным признакам «звон стаканов» и «звук льющейся жидкости», сопровождающим фразу «за деньги все позволено». Как отмечает Е. М. Мартынова со ссылкой на исследования Н. П. Головницкой [6], «еда и связанный с нею дискурс представляют собой знаковую систему, в которой сконцентрированы “культурный капитал”, национальная самоидентификация, персональная идентификация и субъективное отношение (вкус), гендерные характеристики и характеристики социальные (классовые)» [15, с. 314].

В целом в примере (15) «типичная философия толстосумов» описывается через несколько перцептивных, аудиально воспринимаемых признаков, которые представляют узнаваемые характеристики стереотипного (по мнению говорящего) образа поведения данной категории лиц как носителей собственной философии.

Обратимся еще к одному примеру.

(16) «А вот **типичная логика либерала: ложь, подтасовка, истеричные вопли**» (коллективный. Форум: Православие и «Русский марш», 2012).

В приведенном примере представлена попытка типизации предельно абстрактного понятия – логики. Слово *логика* в данном случае употреблено в значении «ход рассуждений, умозаключений» [10, с. 443]. Несмотря на то что «ход рассуждений» является интериоризованным процессом, о нем можно судить по ряду внешних проявлений – по особенностям поведения субъекта-носителя данного типа логики. Такой субъект, по мысли говорящего, «лжет», «подтасовывает факты» и «истерично вопит». В соответствии с определением, которое дает образу человека С. В. Чернова, это не что иное, как его процессуальные характеристики, то есть, применительно к примеру (16), это характеристики модели поведения человека, обладающего «логикой либерала». Имеют ли перечисленные процессуальные признаки «типичной логики либерала» перцептивную природу? Мы полагаем, что имеют, хотя, как было отмечено выше, перцептивность может скрываться под несколькими «слоями» абстрагирования и метафоризации.

Наибольшая степень перцептивности в примере (16) свойственна такому признаку «типичной логики либерала», как *истеричные вопли*. Вопли можно слышать, истеричность поведения, сопровождающего эти вопли, можно наблюдать. Ср.: «Истерика – приступ истерии, а также вообще громкие рыдания с криками, воплями» [20, с. 309].

Признак *ложь* содержит сему 'перцептивное восприятие' уже в неявном виде. В Большом толковом словаре русских существительных [3] слово *ложь* включено в группу «Существительные, обозначающие поведение». Типовая семантика этой группы характеризуется следующим образом: «Поведение, поступок, образ жизни, обнаруживающие какие-либо характерные признаки, свойственные людям, проявляющиеся в отношении к другим людям, словам, жестах» [3, с. 720]. Ср.: «Ложь – поступки, действия, намеренно вводящие кого-либо в заблуждение, намеренное искажение истины» [3, с. 723]. Сказанное означает, что ложь обнаруживается по словам и действиям. Слова и действия подлежат чувственному восприятию (слуховому, зрительному).

Наиболее многоступенчатой будет эспликация «перцептивного начала» в семантике существительного *подтасовка*. Подтасовка – существительное, образованное от глагола *подтасовать/подтасовывать*. Данный глагол имеет два значения, прямое и переносное, ср.: «Подтасовать – 1. Тасуя, подобрать, уложить в каком-нибудь порядке с целью обмана. *Подтасовать карты в колоде*. 2. *перен.* Извратить, односторонне принимая во внимание выгодные данные и отбрасывая противоречащие. *Подтасовать факты*» [20, с. 676]. Очевидно, что переносное метафорическое значение 'извратить' развивается с опорой на двигательную схему физического действия 'перевернуть', то есть 'изменить расположение предмета по вертикальной или горизонтальной оси на противоположное', 'повернуть противоположной стороной'.

Двигательные схемы физических действий обладают свойством перцептивности и относятся к так называемым «когнитивным примитивам». Вот как пишет о когнитивных примитивах Джордж Лакофф: «They structure visual perception, motor action, and mental images, and they are used in the semantics of natural language. The spatial relations include structures like Source-Path-Goal, Containment (with Interiors, Exteriors, and Boundaries), Contact-Noncontact, Near-Far, Around, Along, Across, In Front Of, Behind, Beside, At, Toward, and so on <...> What is remarkable is that the same neural circuitry used to run our bodies physically also structures our rea-

soning processes about all events and actions, not just physical ones, but abstract actions and events as well, such as abstract discourse about international economics <...> Via the embodiment of cognitive primitives and primary metaphors abstract (that is, nonphysical) concepts become embodied» [26, p. 775–776, 778]. Дадим свой перевод приведенной цитаты: «Они структурируют зрительное восприятие, двигательную активность и ментальные образы и используются в семантике естественного языка. Пространственно ориентированные когнитивные примитивы включают в себя такие структуры, как “источник–путь–цель”, “содержимое” (включая “находящееся внутри”, “находящееся снаружи” и “границы”), “контакт–отсутствие контакта”, “ближний–дальний”, “вокруг”, “вдоль”, “поперек”, “спереди”, “сзади”, “около”, “по направлению к” и т. д. <...> Примечательно, что та же нейронная схема, которая используется для физического управления нашими телами, также структурирует наши процессы мышления относительно всех событий и действий, не только физических, но и абстрактных, таких как абстрактный дискурс о международной экономике <...> Через воплощение когнитивных примитивов и первичных метафор воплощаются абстрактные (то есть нефизические) понятия».

В целом метафорическое значение слова *подтасовка* развивается по следующему пути: физическое действие по изменению положения объекта в пространстве на противоположное → когнитивный примитив, отражающий схему данного физического действия, → перенос данного когнитивного примитива с физического объекта на абстрактный → формирование у глагола ‘перевернуть’ переносного значения ‘извратить’ → распространение переносного значения на другие синонимичные глаголы, в том числе на глагол *подтасовать*, → включение переносного значения ‘извратить’ в семантику производного абстрактного существительного *подтасовка*. Из сказанного следует, что для выявления в существительном *подтасовка* его изначально перцептивной природы нужно пройти описанный путь в обратном направлении: от переносного метафорического значения ‘извращение фактов’ – к физическому, перцептивно воспринимаемому действию ‘изменение положения объектов в пространстве на противоположное’.

Таким образом, мы показали, что перечисленные в примере (16) «*ложь, подтасовка, истеричные вопли*» как признаки «типичной логики либерала» имеют перцептивную природу и могут рассматриваться как процессуальные характеристики образа человека-носителя «типичной логики либерала».

Подведем итоги. Перцептивно (прежде всего зрительно) воспринимаемые признаки тех или иных объектов играют важную роль в формировании семантики типичности. Перцептивно воспринимаемые признаки обычно с большей или меньшей степенью подробности перечисляются в контексте. Благодаря этому создается языковой образ некоторого «типичного объекта», чаще всего – человека. Образ человека как «типичного представителя» какой-либо группы выстраивается как совокупность его непроцессуальных и процессуальных характеристик. Образ иного предмета или абстрактного понятия выстраивается по аналогии с образом человека. Перцептивная природа образа абстрактного объекта обычно скрыта под несколькими слоями переносных смыслов, однако она может быть выявлена через последовательность шагов, ведущих от «метафорической оболочки» к определенному когнитивному примитиву, основанному на схеме того или иного перцептивного действия.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка (попытка системного описания) // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
2. Арутюнова Н. Д. Образ // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 314–324.
3. Большой толковый словарь русских существительных / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
4. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М. : Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
5. Гейвин Х. Когнитивная психология. СПб. : Питер, 2003. 272 с.
6. Головницкая Н. П. Лингвокультурные характеристики немецкоязычного гастрономического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 23 с.
7. Илюхина Н. А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара : Самар. ун-т, 1998. С. 6.
8. Калинина Л. В. Языковые средства создания образа животного в рассказе Юрия Казакова «Арктур – гончий пес» // Семантика языковых единиц в разных типах речи : сб. ст. междунар. науч. конф. / под науч. ред. Е. Н. Лагузовой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. С. 41–49.

9. Калинина Л. В. «Неуловимый образ» в аспекте когнитивной интерпретации (на примере образа вина в речи Леонида Парфенова) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 2. С. 128–138. DOI: 10.20916/1812-3228-2019-2-128-138.
10. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Эксмо, 2005. 944 с.
11. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю. С. Степанова. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 1995. С. 144–238.
12. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М. : Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. : Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
14. Логический словарь: ДЕФОРТ / под ред. А. А. Ивина, В. Н. Переверзева, В. В. Петрова. М. : Мысль, 1994. 268 с.
15. Мартынова Е. М. Невербальный аспект аномальной коммуникации : дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2016. 407 с.
16. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.04.2018).
17. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М. : Педагогика-Пресс, 1997. 440 с.
18. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности. М. : Школа-Пресс, 1995. 384 с.
19. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. М. : Астрель, АСТ, 2003. 1582 с.
20. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2008. 1175 с.
21. Трушков М. А. Семантика типичности и основные средства ее выражения в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2018. 217 с.
22. Халикова Н. В. Категория образности художественного прозаического текста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 43 с.
23. Чернова С. В. Образ человека: толкование термина, источники для изучения, множественность интерпретаций, лингвистический анализ // Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема : материалы междунар. конф. 5–7 окт. 2011 г. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 9–24.
24. Чернова С. В. Семантика слова образ в русском языке // Язык. Текст. Дискурс : научный альманах. Вып. 12. Ч. II. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 187–196.
25. Чернова С. В., Калинина Л. В. Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2010. № 2(2). С. 8–14.
26. Lakoff, George Explaining Embodied Cognition Results // Topics in Cognitive Science. 2012. № 4. Pp. 773–785. DOI: 10.1111/j.1756-8765.2012.01222.x.

Perceptual image of a “typical object” and language means of its creation

L. V. Kalinina¹, M. A. Trushkov²

¹Doctor of philological sciences, associate professor, professor of the Department of Russian language, speech culture and teaching methods, Vyatka State University. Russia, Kirov.

ORCID: 0000-0003-2271-3995. E-mail: grifon.kalinina@yandex.ru

²lecturer of the Department of Russian language, speech culture and teaching methods, Vyatka State University. Russia, Kirov. E-mail: Yoga-kirov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of linguistic means reflecting the interaction of the semantics of typicality with the conceptual category of perceptivity. The relevance of the study of the interaction of semantic areas of typicality and perceptivity due to the fact that it is "typical objects" are the basis of the formation in the consciousness of the classification categories. In this regard, it is necessary to characterize those linguistic means in which perceptively perceived signs of "typical objects" find their verbal expression. In this paper, using the methods of structural, functional and cognitive linguistics on the material of the National corpus of the Russian language, the peculiarities of semantics and functioning of the lexeme typical in speech are analyzed and the intersections of the semantics of typicality with the semantic category of perceptivity are shown.

The study showed that perceptively (primarily visually) perceived signs of certain objects play an important role in the formation of the semantics of typicality. Perceptual perceived signs usually with greater or lesser degrees of detail are listed in the context. This creates a linguistic image of some "typical object", most often – a person. The image of a person as a "typical representative" of any group is built as a set of his non-procedural (qualitative) and procedural (reflecting the model of behavior) characteristics. The image of another

object or abstract concept is built by analogy with the image of a person. The perceptual nature of the image of an abstract object is usually hidden under several levels of figurative meanings, but it can be explicated through a sequence of steps leading from the "metaphorical shell" to a certain cognitive primitive based on the scheme of a perceptual action.

Keywords: cognitive linguistics, semantics of typicality, perceptivity, linguistics of an image, linguistic means of creating an image.

References

1. Apresyan Yu. D. *Obraz cheloveka po dannym yazyka (popytka sistemnogo opisaniya)* [Image of a person according to the language (attempt of system description)] // *Voprosy yazykoznaniya – Questions of linguistics*. 1995, No. 1, pp. 37–67.
2. Arutyunova N. D. *Obraz* [Image] // *Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. M. Languages of Russian culture. 1999. Pp. 314–324.
3. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkikh sushhestvitel'nyh* – Large explanatory dictionary of Russian nouns / ed. prof. L. G. Babenko. M. AST-PRESS kniga. 2005. 864 p.
4. Gasparov B. M. *Yazyk, pamyat', obraz. Lingvistika yazykovogo sushhestvovaniya* [Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence]. M. New literary review. 1996. 352 p.
5. Gavin H. *Kognitivnaya psihologiya* [Cognitive psychology]. SPb. Piter. 2003. 272 p.
6. Golovnickaya N. P. *Lingvokul'turnye harakteristiki nemeckoyazychnogo gastronomicheskogo diskursa : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and cultural characteristics of the German gastronomic discourse. dis. ... PhD of philol. sciences]. Volgograd. 2007. 23 p.
7. Ilyuhina N. A. *Obraz v leksiko-semanticheskom aspekte* [Manner in lexical-semantic aspect]. Samara. Samar. Un-ty. 1998. P. 6.
8. Kalinina L. V. *Yazykovye sredstva sozdaniya obraza zhitovnogo v rasskaze Yuriya Kazakova «Arktur – gonchij pes»* [Linguistic means of creating an image of an animal in the story of Yuri Kazakov "Arcturus – the hound dog"] // *Semantika yazykovykh edinits v raznykh tipakh rechi : sb. st. mezhdunar. nauch. konf. – Semantics of language units in different types of speech: coll. art. of intern. scient. conf. / under scient. ed. by E. N. Laguzova*. Yaroslavl. RIO YaSPU. 2019. Pp. 41–49.
9. Kalinina L. V. «*Neulovimyj obraz*» v aspekte kognitivnoj interpretacii (na primere obraza vina v rechi Leonida Parfenova) ["The elusive image," in the cognitive aspect of interpreting (for example, the image of wine in the speech by Leonid Parfenov)] // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki – Issues of cognitive linguistics*. 2019, No. 2, pp. 128–138. DOI: 10.20916/1812-3228-2019-2-128-138.
10. Krysin L. P. *Tolkovyj slovar' inoyazychnykh slov* [Explanatory dictionary of foreign words]. M. Eksmo. 2005. 944 p.
11. Kubryakova E. S. *Evoljuciya lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine XX veka (opyt paradigmal'nogo analiza)* [Evolution of linguistic ideas in the second half of the twentieth century (the experience of paradigmatic analysis)] // *Yazyk i nauka konca XX veka – Language and science of the late twentieth century / ed. by Yu. S. Stepanov*. M. Russian State University of Humanities. 1995. Pp. 144–238.
12. Lakoff George. *Zhenshhiny, ogon' i opasnye veshhi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, fire and dangerous things: What categories of language tell us about thinking]. M. "Languages of Slavic culture". 2004. 792 p.
13. Lakoff George., Johnson M. *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. M. LKI Publishing house. 2008. 256 p.
14. *Logicheskij slovar': DEFORT – Logical vocabulary: DEFORT* / edited by A. A. Ivin, V. N. Pereverzev, V. V. Petrov. M. Mysl'. 1994. 268 p.
15. Martynova E. M. *Neverbal'nyj aspekt anomal'noj kommunikacii : dis. ... d-ra filol. nauk* [Non-verbal aspect of abnormal communication: dis. ... Dr of philol. sciences]. Orel. 2016. 407 p.
16. *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka* – National corpus of Russian language. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (date accessed: 03.04.2018).
17. *Psihologicheskij slovar'* – Psychological dictionary / under the editorship of V. P. Zinchenko, B. G. Meshcheriakova. M. Pedagogy-Press. 1997. 440 p.
18. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. *Osnovy psihologicheskoy antropologii. Psihologiya cheloveka. Vvedenie v psihologiyu sub'ektivnosti* [Fundamentals of psychological anthropology. Human psychology. Introduction to the psychology of subjectivity]. M. Shkola-Press. 1995. 384 p.
19. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* – Explanatory dictionary of the Russian language / ed. D. V. Dmitriev. M. Astrel, AST. 2003. 1582 p.
20. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedenij o proishozhdenii slov* – Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words / resp. ed. N. Yu. Shvedova. M. Azbukovnik. 2008. 1175 p.
21. Trushkov M. A. *Semantika tipichnosti i osnovnye sredstva ee vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Semantics of the typicality and basic means of expression in modern Russian language: dis. ... PhD of philol. sciences]. Kirov. 2018. 217 p.

22. Halikova N. V. *Kategoriya obraznosti hudozhestvennogo prozaicheskogo teksta : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk*. [Category of imagery artistic prose text: abstract. dis. ... Dr of philol. sciences]. M. 2004. 43 p.
23. Chernov S. V. [Image of man: the interpretation of the term, the sources for the study, the multiplicity of interpretations, linguistic analysis] // Interpretation of the image of man as a linguistic problem: proceedings of the international. Conf. 5-7 Oct. 2011 Kirov. VyatHSU Publishing house. 2011. Pp. 9-24.
24. Chernova S. V. *Obraz cheloveka: tolkovanie termina, istochniki dlya izucheniya, mnozhestvennost' interpretacij, lingvisticheskij analiz* [Semantics of the word image in Russian] // *Yazyk. Tekst. Diskurs: nauchnyj al'manah* – Language. Text. Discourse: scientific almanac. Issue 12. Part II. Stavropol. Publishing house of SCFU. 2014. Pp. 187-196.
25. Chernova S. V., Kalinina L. V. *Interpretaciya obraza cheloveka kak lingvisticheskaya problema* [Interpretation of the human image as a linguistic problem] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* – Herald of Vyatka State Humanitarian University. Kirov. 2010, № 2(2), pp. 8-14.
26. Lakoff, George Explaining Embodied Cognition Results // *Topics in Cognitive Science*. 2012. № 4. Pp. 773-785. DOI: 10.1111/j.1756-8765.2012.01222.x.